

ДАТСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА XII-XVII ВЕКОВ (К ВЫХОДУ ОДНОИМЕННОЙ КНИГИ В.А. АНТОНОВА)

[17.01.2009] // Геральдика сегодня

Это 560-страничное исследование российского историка, вышедшее в 2008 году в издательстве «Наука» - во всех отношениях значительное событие в отечественной гербоведческой литературе. До сих пор ни одна локальная геральдическая система зарубежья не удостоивалась у нас столь внушительной научно-исторической монографии. Редакция сайта «Геральдика сегодня» знакомит читателей сайта с фрагментом из книги.

* * *

Александр Черных, ответственный редактор издания, руководитель Центра гербоведческих и генеалогических исследований Института всеобщей истории РАН

Геральдическая история Дании (предисловие к книге)

Чем дальше по времени отстоит явление, тем легче его образ обрастает чертами популярных представлений. Судьба геральдики в этом смысле чрезвычайно поучительна. Традиции европейской геральдической культуры заложены средневековым пониманием социума. В феномене геральдики воплощен синтез христианского мировосприятия, рыцарской культуры, локальной эмблематики. Однако составляют этот феномен, наполняют его содержанием различные, в первую очередь региональные модели и типы, местные варианты европейской геральдики. Несомненно, что изучение региональных вариантов подвигает нас в познании феномена европейской геральдики в целом.

Обращение именно к датской геральдике представляется исключительно удачным. Датская геральдика - это региональный вариант общеевропейского геральдического пространства. Географически датский вариант близок к регионам, традиционно считавшимся местом наиболее ранних гербов. Одновременно датская геральдика - великолепный по богатству и обилию геральдических фактов пример средневекового эмблематического пространства. В то же время Дания - часть скандинавского сообщества со специфически скандинавским опытом гербов и других визуальных признаков.

Нельзя в связи с этим не упомянуть и еще об одной особенности темы: среди многих окологеральдических мифов одним из вреднейших для исторической геральдики, закрывающим путь ее изучения, является миф о неизменности геральдики, о ее вневременном характере. Поэтому хочется подчеркнуть, что темой книги В.А. Антонова является историческая геральдика Дании в XII-XVII вв. В отличие от традиционного изъятия геральдики из ткани истории, освещения ее реалий в историческом вакууме, эта книга вводит в контекст истории Дании через геральдическую культуру, путем последовательного освещения формирования геральдической традиции.

Эти обстоятельства наряду с другими поставили перед автором ряд трудностей, которые не могли бы быть разрешены, если бы автор не был историком-медиевистом, специалистом по истории Дании. В отечественной историографии отсутствуют научные работы в области датской геральдики, а как следствие этого перед автором возникли трудности с терминологией. Немало проблем таили в себе источники: автору пришлось привлекать различные их для создания, а точнее воссоздания адекватной картины со-

стояния системы датской геральдики. Книга В.А. Антонова посвящена изучению геральдики Дании - феномена, связанного с визуализацией политических, социальных, правовых и культурных связей. Автором найден разумный и деликатный источниковедческий подход к решению многообразного эмблематического материала с использованием данных сфрагистики, нумизматики, памятников изобразительного искусства, нарративных источников.

Можно с уверенностью утверждать, что образ исторического прошлого Дании, как, впрочем, и любой другой европейской страны, без визуальной ипостаси, без эмблематического богатства и специфики традиций всегда будет неполным, лишенным той красоты и логики, которые были доступны и присущи Средневековью и Новому времени.

Исследование осуществлено в рамках главного направления деятельности Центра гербоведческих и генеалогических исследований ИВИ РАН - изучения эмблематических традиций во всемирной истории и большого проекта, посвященного региональным вариантам эмблематических систем. Это давно назревшее дело, которое только теперь начинает реализовываться.

Главное достоинство исследования В.А. Антонова - историческая соотнесенность с социальной, политической историей Дании в Средние века и Новое время, включенность исследовательских проблем геральдики в контекст исторической проблематики. Эта книга, безусловно, - шаг от общего представления о «геральдике вообще» к конкретному «датская геральдика». Приходится лишь сожалеть о том, что вышедшая не так давно «История Дании» лишена геральдического измерения, но отрадно, что ныне этот пробел весьма удачно восполняется специальной книгой. Представляя ее вниманию читателя, хочется надеяться, что она не останется одинокой попыткой написания истории геральдики одной отдельно взятой страны, а станет стимулом, побуждающим к монографическому исследованию геральдик других стран.

* * *

Об авторе книги:

Владислав Алексеевич АНТОНОВ – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гербоведческих и генеалогических исследований Института всеобщей истории РАН.

Родился в 1962 году. Окончил исторический факультет МГУ (1991). Защитил диссертацию «Государственный совет Дании в правление Вальдемара Аттердага (1340–1375)» (ИВИ РАН; 1997).

Член редколлегии энциклопедии «Культура Возрождения», член редколлегии научно-информационного бюллетеня «Signum», издаваемого Центром гербоведческих и генеалогических исследований ИВИ РАН. Владеет датским и английским языками. Читает лекционные курсы в МГОУ, МФТИ.

Научные интересы: политическая история Дании в Средние века; датская геральдика и генеалогия; русско-датские отношения (XI–XVII вв.)

Основные труды:

- Титулы и гербы королей Дании в Северной Европе (XI–XX вв.). Учебное пособие. М.: МГИМО, 2007;

- Датская геральдика XII–XVII вв. Москва: Наука, 2008.

* * *

**Из книги «Датская геральдика XII-XVII веков»
(заключительная глава).**

После принятия христианства «из Рима» в X-XI вв. датчане вошли в сообщество народов, называемое западноевропейским культурно-историческим миром. Оригинальность этого мира, окончательно самоопределившегося в высокое Средневековье, основывалась на неповторимых религиозно-духовных понятиях, находивших выражение в чувственно-зрительных явлениях.

Начатки одного из таких явлений, характеризовавших лик западноевропейского культурно-исторического мира, - герба - относятся к XII в. Его зарождение обуславливалось духовными переменами, совершавшимися в высокое Средневековье у народов Западной Европы. Их суть заключалась в религиозном оправдании земных вещей как символов умопостигаемых понятий Небесного Града, в росте субъективного видения вещей горнего и дольного мира, в развитии типически-конкретных духовно-общественных индивидуальностей, мыслившихся универсально. К исходу XII в. одна из таких индивидуальностей - чин рыцарей - составила из государей и их военных слуг. Каждый рыцарь рассматривался как конкретное проявление типического идеала - воина Христова, что в условиях господства религиозно-символического умозрения и роста духовного субъективизма создавало почву для развития рыцарской типической эмблемы, которая характеризовалась конкретно-художественными знаками. Самоопределение рыцарей через подобные эмблемы свидетельствовало об их сословно-культурном обособлении от других духовно-общественных чинов-состояний, являлось одним из выражений получившей развитие в XII в. универсальной для Западной Европы придворно-рыцарской (куртуазной) культуры.

В гербах, как можно заключить из духовного содержания романского и готического искусства XII-XIII вв., представлялись посредством знаков религиозно-нравственные понятия, объективировались духовно-общественные связи; и тем самым, подобно другим явлениям средневекового искусства, гербы, несомненно, имели наглядно-учительное значение. Но рыцарская культура обнаруживала противоречивый, религиозно-светский характер, что делало гербы символическими знаками не только религиозных переживаний, но и мирских настроений. С последовавшим затем укреплением этих настроений создавалась основа для различного общественного использования гербов и превращения их в произведения искусства, претерпевавшие образные и стилизовые изменения под влиянием художественно-исторического умозрения которое обуславливалось переменами в духовно-общественных настроениях

Средневековое конкретно-предметное, религиозно-символическое мирозерцание, искавшее типического выражения «по образу и подобию» сменялось умонастроением Нового времени, тяготевшим к отвлеченной передаче мысли в отрыве от вещной конкретности, что способствовало появлению новых понятий о зрительной образности герба и его имени. Художественное видение развивалось от запечатления предметно-носителя гербовой эмблемы и подчеркивания деталей в ее образе к созданию об элементах герба целостного впечатления, что отражалось на его именовании и художественно-смысловом понятии. Вначале говорилось о «знаке» или «знаках» оружия, о самом оружии или его отдельных предметах - щите и шлеме, затем, со времени позднего Средневековья, как и в других странах Западной Европы, в Дании стал использоваться специальный латинский термин «арма», иногда для пояснения смысла дополнявшийся

словом «insignia». Последнее слово, а также иногда его форма единственного числа «insigne», и само в XIV-XVII вв. часто употреблялось как имя герба. Термину «arma» в датском языке соответствовало слово «vaaben», часто писавшееся вместе с выражением «щит и шлем», которое могло, в свою очередь, обозначать герб.

Специальными терминами герба первоначально именовалась совокупность знаков, изображавшихся на щите, или в целом знаки щита и шлема. Затем под впечатлением от художественных изображений гербовых щитов и шлемов эти термины стали прилагаться собственно к щиту, который заключал один, два или несколько гербов, или эмблеме, состоявшей из щита и шлема с их знаками. Наконец, термином «vaaben» или его латинскими эквивалентами вошло в обиходное обозначать художественные композиции, включавшие два или несколько щитов и шлемов, приведенных в связь с другими знаками - дополнительными элементами герба. К этому следует добавить, что все представления, находившие свое словесное выражение в специальном наименовании герба, с течением времени не сменяли, а дополняли друг друга, так что в Новое время это наименование стало использоваться для обозначения различных гербовых композиций. Это, в свою очередь, дает основание утверждать, что с течением времени термин «герб» приобретал все более отвлеченно-многозначный характер.

Специальные имена и художественные образы герба на датской, как и в целом западноевропейской, почве вырабатывались среди носителей придворно-рыцарской культуры, в среде правителей и их военных слуг, рыцарей и вельмож, или дворян. Этим обстоятельством следует объяснить возникновение в XIV в. обычая, согласно которому дарование дворянских прав по грамоте непременно сопровождалось пожалованием герба. Из понимания герба как дворянской эмблемы в XV-XVII вв. развился также обычай иллюстрировать родовыми гербами благородное происхождение дворянина и его предков.

В XII в., в период своего зарождения, гербы мыслились преимущественно как явления типические, символизирувавшие не столько личность, сколько общественный статус человека, что согласовывалось с господствовавшим тогда мирозерцанием, которое выражало в художественных образах черты отвлеченно-идеальные. Но с развитием религиозно-субъективного умозрения в высокое Средневековье гербовые знаки стали наделяться отличительными качествами, и герб постепенно начал осознаваться как символ государя конкретной земли и отдельного рыцаря, а затем и в качестве родового знака. Превращение герба в родовую «дворянскую» эмблему обуславливалось развитием в XIII-XIV вв. понятия о «дворянских» правах и связанных с ними духовных качеств как наследственных.

Но символизм и самоутверждение личности на почве тоски по внешним типически-конкретным знакам в XII-XIII вв. характеризовали умонастроение не только государей и их военных слуг, но и представителей других духовно-общественных индивидуальностей-состояний. Здесь следует искать причину, которая в XIII в. привела к появлению на печатях бюргеров личных эмблем или руноподобных знаков. Отличительными символами в XII-XV вв. характеризуется также иконография печатей церковных, городских, купеческих, ремесленных и земских общественных индивидуальностей. Однако имя герба за их эмблемами начинает закрепляться лишь в позднее Средневековье и раннее Новое время, причем непременно через художественное уподобление этих эмблем гербам как атрибутам духовно-общественного статуса государей и дворян.

В Дании XIV-XV вв. входит в обиходное наделять гербами святых покровителей церковных учреждений и даже Иисуса Христа. На исходе Средневековья гербы датским клирикам могли жаловать и короли. Со второй четверти XV в. имя герба стало прилагаться к эмблемам общин датских городов, сначала к тем, которые были дарованы королем, а позднее, с XVI в., и к тем, которые изначально гербами не являлись. В начале эпохи абсолютизма в Дании (1660-1670-е годы) гербами стали называться эмблемы королевских чиновников бюргерского происхождения, приравненных по правам к дворянам.

Сами же коренные причины, которые вызвали постепенное распространение имени герба на различные эмблемы, следует искать в переменах устроения западноевропейского общества позднего Средневековья и раннего Нового времени. Эти перемены, предопределявшие изменения в социальных отношениях, постепенно приводили к утрате особенностей средневекового мирозерцания, породившего гербы. Человек все больше обретал способность к созданию отвлеченных образов и общественно-политических понятий, не связанных с вещной конкретностью в ее зрительно-чувственной обусловленности, что благоприятствовало и переносу отличительных свойств (духовных и материальных) дворянской эмблемы - герба на другие эмблемы, ранее гербами не являвшимися. А за усвоением этих свойств последовало и усвоение имени, их обозначающего.

На почве развития отвлеченного мышления с конца высокого Средневековья происходило также становление понятия о государстве как отдельной от государя политической индивидуальности и отождествление государства с землей, в котором оно находилось, а вместе с тем вызревала идея государственного и земского герба (и знамени). Но поначалу государство считалось собственностью государя, откуда возник обычай символизировать гербом короля Дании и Датское королевство, а позднее и страну Данию.

Средневековое сознание характеризовалось тем, что наделяло символы качествами символизируемого лица или предмета. Поскольку герб являлся индивидуальным символом, то на него тоже переносились качества его владельца. Отсюда действия, совершавшиеся против герба, должны были пониматься и как действия, направленные против его носителя. На этой духовно-общественной почве развилось гербовое право, предполагавшее, в первую очередь, защиту герба от чужого посягательства. Вначале оно выражалось в обычаях, но с конца Средневековья в различных странах некоторые его положения начинают предавать письму. И в Дании со второй половины XVI в. законодательные памятники содержат отдельные положения, касающиеся запретов на ношение (для дворянок, ставших женами бюргеров) и на публичное употребление герба, а также правил использования его отдельных элементов (конец XVII в.), за которыми закреплялось значение ранговых знаков различных категорий дворянства.

Но, признав за гербом значение символа его владельца, нужно было признать и то, что судьба герба была неотделимой от судьбы его носителя. Отсюда последовало возникновение и того обычая, который предполагал перенесение чувственных переживаний, возникавших по отношению к лицу, на его символическую эмблему, которая могла окружаться почетом или, напротив, подвергаться хулению или осквернению. Поэтому когда владелец герба осуждался на лишение чести и казнь, «казнился» посредством символических действий и его герб.

На тесную связь герба с его владельцем, как символа с символизируемым лицом, указывало и то обстоятельство, что личное и родовое прозвище человека могло находить соответствие в имени или смысловом содержании гербовых знаков. И здесь возможны были два варианта: либо прозвище предшествовало принятию гербового знака, либо, наоборот, создавалось по знакам герба, о чем свидетельствуют датские источники, восходящие к XIV и последующим векам.

Тоска по внешнему знаковому выражению духовно-общественной индивидуальности стала источником, который в XIII-XIV столетиях вызвал к жизни такое явление, как составной герб - приведенные в связь тем или иным способом «геральдические» символы лиц и государств (земель). В Дании составные гербы создавались с целью указать на родственные отношения в дворянской среде и на связь лица с его графством или баронством, для которых учреждались особые гербы с 1671 г.

Кроме того, с конца XIV в. утвердился обычай, согласно которому король Дании представлялся с приведенными в связь эмблемами, которые иллюстрировали его королевские, герцогские и графские титулы и Датское знамя, чье имя - Даннеброг - полу-

чило официальное признание в 1670 г., после учреждения ордена Даннеброга. Со второй половины XVI в. вошло в обыкновение включать в составной герб королей Дании символы также тех земель, имена которых отсутствовали среди его титулов. Тем самым свидетельствовалось стремление датских королей удержать под своей властью те или иные страны и области или вернуть их датской короне. После 1570 г. в составных гербах королей Дании в воспоминание об унии трех скандинавских королевств изображалась также эмблема «три короны».

В то же время право на ношение герба самого Датского королевства претерпевало изменения. С XIII в. с ним могли представляться короли, их дочери и сестры, позднее, в XIV в., королевы и законные мужские представители королевского рода, претендовавшие на датскую корону. Однако с XV в. установилось правило, вызванное выборным статусом датской монархии, по которому даже претендент на престол не мог носить королевский герб. Впрочем, с середины XVI в. это правило не всегда соблюдалось и после введения самодержавной формы правления короля (1660 г.) перестало действовать. Отныне гербы короля Дании стали носить все законные представители королевской семьи. Помимо родственников королей с XIV или XV в. гербы королей Дании использовали их должностные лица, называвшиеся герольдами и персевантами. Они представляли лицо своего государя как в Дании, так и за ее пределами.

Тоске по индивидуальному выражению и одновременно господству иерархического и символического мирозерцания, искавшего в высокое Средневековье знакового обозначения духовно-общественных отношений, обязаны были своим возникновением и производные гербы. Это «геральдическое» явление обнаруживало себя через заимствования отдельных знаков из герба-донора, а также через изменение их образа и соединение с другими гербами. В Дании XIII-XIV вв. производные гербы в основном создавались для представителей королевской семьи, в целях отражения их места в феодальной и семейной иерархии. Источником для создания гербов этих лиц, а также некоторых других особ, уже в более позднее время состоявших в родстве или в близких отношениях с королями Дании, служили знаки королевского герба. Гербы или их отдельные элементы, которые принадлежали королям Дании и другим владельческим особам (герцогам Ютландским, например), а также церковным учреждениям, становились также источником создания эмблем и гербов городских общин, чем объективировалась духовно-правовая зависимость этих общин от их государей. Кроме того, в позднее Средневековье в Дании бывали случаи, когда при создании гербов новых дворян в качестве поставщика знаков использовались гербы представителей аристократических родов, чем символически подчеркивалась духовно-личная связь этих дворян с их знатными патронами и одновременно индивидуальность тех и других.

Свою историю на западноевропейской, и в частности на датской, почве герб начал в качестве изображения, запечатленного на щите. Но с течением времени к гербовому щиту стали прибавляться различные знаки, которые в итоге обрели значение дополнительных, в той или иной степени устойчивых, обязательных или необязательных, элементов герба. Однако своим происхождением эти знаки (шлемы с их знаками, наметы, короны, мантии, щитодержатели, девизы и орденские знаки) не были обязаны тем задачам, которые могли решаться при употреблении их в качестве уже гербовых элементов. Напротив, их изначальная культурно-историческая судьба свидетельствовала, что они вызывались к жизни в искусстве вследствие развития типически-индивидуального начала, которое питало возникновение и самого герба в датском обществе. Иными словами, все дополнительные элементы герба по своему изначальному происхождению являлись символическими знаками, которые были призваны отражать духовно-исторические переживания и жизненные обстоятельства человека. Собираание дополнительных отличительных знаков вокруг гербового щита происходило постепенно, по мере развития типически-индивидуальной выразительности в западноевропейском культурно-историческом мире, и достигло своего венца в различных странах, включая Данию, к концу XVII столетия.

Таким образом, можно заключить, что именно духовное перерождение личности, с

течением времени находившее свое выражение во все более усиливавшейся тоске датчан по самоутверждению через внешние знаки, было той основой, на которой в Дании происходило развитие герба с его элементами как культурно-исторического явления. При этом перемены в художественной образности герба в XII-XVII вв. непременно обуславливались задачами его использования как знака духовно-общественных переживаний датчан на их историческом пути.